

Моя малая родина – Вонгода

Жизнь, как река, течёт вперёд, оставляя за собой прожитые дни, свершённые дела, пережитые события. Остаётся память. В моей памяти тёплый летний день из моего детства. Я с родителями еду в гости к бабушке на красивом теплоходе «Москва» по Северной Двине. Уже второй час в пути, показалась красивая церковь на берегу. «Вот и наша пристань, Комарица! - сказал папа, а потом указал рукой вдаль, - смотри, дочка, там наша Вонгода... Когда-то, давным-давно, когда в этих местах ещё не было деревень, проплывающий по Двине в Архангельск царь Пётр I увидел на большом холме вдалеке образ Богородицы. Он показал в ту сторону рукой и воскликнул: «Вон годное место для поселения. И высадил туда несколько семей. На том месте, где поселились первые жители, построили церковь, а место это так и назвали - Вонгода!»

Вонгода - это не название деревни. В начале XX века на Вонгоде было 22 деревни и выселка. Блиниха, Болотиха, Большачиха, Сосковская, Соловуха, Соколиха, Артемиха - родная деревня моего папы, где все жители носили одну фамилию - Сизюхины. Давно уже нет папы, да и теплоходы нынче мимо Комарицы проплывают очень редко, обмелела Двина, транспорт водный сегодня не в моде, а рассказ папин живёт в памяти. Вспомнила его и сегодня, когда в мои руки попала тетрадка с воспоминаниями моего земляка Степана Васильевича Михина - человека удивительной судьбы, прекрасного мужа и отца девяти детей, офицера - фронтовика, по инициативе которого на Вонгоде построен первый в районе памятник фронтовикам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Степан Васильевич, как и моя мама, родом из Блинихи, большинство жителей которой носили фамилию Михины. Вспоминая

рассказы старожилов, родившийся в начале XX века Степан Михин рассказывает, что Блинихой деревню называли потому, что полянка, на которой были поставлены первые избёнки наших предков, была круглой и ровной, как блин. Во времена Степанова детства эту полянку называли маленькое польцо. Так было до коллективизации, позже оно было поделено на мелкие участки и разгорожено. Автор помнит, что польцо это действительно было круглое, ровное, похожее на блин. Северной стороной оно упиралось в болотину, за которой позднее образовалась деревня Болотиха, которая позже соединилась с Блинихой. А болотины этой давно нет - высохла. Старожилы рассказывали Степану Васильевичу, что первыми поселенцами Блинихи были Михины. Был среди работников купцов Строгановых человек по прозвищу - фамилии Михин. Видимо, сын

Михаила. Был он воином - пушкарем в отряде Ермака, ходил с ним во второй поход в Сибирь. Вернувшись с остатками дружины домой в Сольвычегодск к Строганову, к жене и трём сыновьям, работавшим на соляном промысле получил от солепромышленника разрешение на оседлое поселение в пределах вотчины. Сам воин не смог воспользоваться этим правом, так как вскоре умер, а его сыновья поселились на берегах Вонгодицы и Северной Двины. Один из них - в будущей деревне Блинихе, на высоком холме в красивейшем месте.

Мемуары земляка раскрыли мне смысл знакомой с детства фразы - «Вонгода - золотое дно».

Чупрова Ольга
Руководитель школьного музея
МОУ «Забелинская СОШ»

Фото автора